

САЙТАЕВА Татьяна Ильинична

ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

09.00.11. – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Диссертационная работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ольга Николаевна Бушмакина

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Борис Анатольевич Родионов

кандидат философских наук,
Алексей Михайлович Пономарев

Ведущая организация: ГОУВПО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия» Федерального
агентства по образованию

Защита состоится «_____» _____ 2006 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета К.212.275.03. в ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, УдГУ, ул.
Университетская, д.1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского
государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.В. Санникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Предметом социологических исследований все чаще становится социальный стереотип – сложное социально-психологическое явление, относящееся к разряду регулирующих начал социального бытия индивида. С одной стороны, социальный стереотип необходимо предъявляет социальную реальность в типизациях, не требующих мышления. Социальность задается как неререфлексируемая повседневность или самоочевидность. Индивид трансформируется в неререфлексирующее существо, заданное действием «социального инстинкта». На пределе такого представления, индивид превращается в «природный механизм». Происходит исчезновение субъективности, смысла социальной реальности и смысла языка. Пространство социального бытия становится пустым, организованным как пространство «пустых мест, пустых знаков». Социальность становится симулятивной, распадается на «атомы». Возникает проблема представления социального как целого, наполненного смыслом.

С другой стороны, социальный стереотип позволяет через типизацию задавать множественность социального и индивидуального, сокращая необходимые усилия для организации социального существования, облегчая возможность представления социального в когнитивных структурах. Поскольку социальная типизация обусловлена когнитивностью, постольку возникает возможность выражения социального в структурах языка. Создается условие для отождествления социальной и языковой реальности. Социальная реальность предстает как саморефлексирующее целое, или самоопределяющаяся субъективность. Из тождества социальной и языковой реальностей следует возможность задать социальное целое как самоопределяющуюся коммуникативность, которая может рассматриваться в аутопоиетических отношениях, существующих и воспроизводящихся через точку стереотипичности.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что до настоящего момента проблема языковой природы социальных стереотипов не являлась предметом специального социально-философского анализа, можно выделить ряд блоков работ, в которых затрагиваются проблемы, представленные в данном исследовании.

Во-первых, – это философские и психоаналитические концепции субъекта. В контексте представленного исследования особую значимость приобретают те из них, в которых субъект рассматривался как самоидентифицирующийся. У истоков такого понимания находятся классические труды Г. В. Ф. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, Ф.В.Й. Шеллинга.

Проблематика коммуникации активно разрабатывается современными отечественными авторами: М.Бобневой, Ю. Буданцевым, И. Ревзиным, А. Соколовым, В. Шнейдером и др. Психологический подход к исследованию коммуникации представлен работами как зарубежных, так и отечественных исследователей – А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, П. Вацлавика; социологический – работами Л. Фестингера, Г. Лассауэла, Г. Маркузе; семиотический – трудами Г.Почепцова, Ю. Шрейдера, Т.А. ван Дейка, У. Эко.

Следующий блок – это исследования, в которых реализуется онтологический и конструктивистский подходы к описанию социальной реальности через ее тождество с коммуникативной реальностью. Рассмотрение коммуникативной реальности через конструкты было впервые предложено М. Маклюэном. Современный конструктивистский подход наиболее полно представлен сочинениями Д. Ваттимо, П. Вирилио, Н. Лумана, Е.С. Кубряковой, В.Б. Шнейдера.

Третий блок включает в себя произведения И. Касавина, С. Щавелева, П. Бергера, Б.Вальденфельса, И. Гофмана, Т. Лукмана, А. Щюца, посвященные описанию социальной реальности как повседневности.

В герменевтическом аспекте социальная реальность задается через категории понимания и со-бытия, ее целостность определяется как субъект-объектное тождество, раскрывающее себя в конструктах мышления. Следующий блок работ связан с философией языка и текста, в которых решается задача структурирования социальной коммуникации в структурах текста. Это – повествования В. Карасика, С. Карцевского, Г. Колшанского, Е.С. Кубряковой, Ю. Степанова; Р. Барта, Л. Витгенштейна, Т.А. ван Дейка, Р. Лангакера, М. Мерло-Понти, П. Рикера, Ф. де Соссюра, У. Эко, В. Шмида и др.

Заключительный блок – публикации, связанные с изучением самоопределения смысла социальной реальности в герменевтическом аспекте. Это – исследования О. Бушмакиной, В. Колчиной, А. Мерзлякова, М. Полищук, М. Рябова, Э. Рогозиной, А. Шадрина.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются языковые структуры социальной реальности. Предметом философского анализа оказываются обективированные основания социальных стереотипов, предьявляющиеся в языковых структурах.

Цель и задачи исследования. Цель работы – в выявлении языковой природы социальных стереотипов. Для осуществления поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- определить способы существования социальных стереотипов в структурах повседневности;
- выявить субъективные основания социальной типизации;
- задать существование стереотипа в аспекте когнитивности;
- представить аутопойезис языка социальной коммуникации в структурах автономной целостности;
- установить способ самоопределения социальной целостности в структурах стереотипа.

Теоретико-методологические основы и источники исследования. Общей теоретико-методологической основой исследования социальной реальности является целостный онтологический подход, который в современной философии и данном диссертационном исследовании реализуется в герменевтическом и конструктивистском аспектах. Смысл в герменевтическом аспекте имеет место в тождестве языка и мышления; конструктивизм же рассматривает автономные самоорганизующиеся структуры языка и мышления.

Основой метода целостности является метод субъект-объектного тождества Й.Ф.В. Шеллинга, который в современной философии реализуется через принцип

презумпции языковых смыслов и принцип аутопойезиса. Предъявление тождества на границе социальной реальности как языковой реальности, определяется в тождестве со-бытия смысла социального бытия, манифестируется в конструктах языка.

На формирование концепции данной диссертационной работы значительное влияние оказали работы М. Хайдеггера о бытии, времени и языке, где бытие понимается в тождестве с языком и мышлением. Дальнейшая разработка данных понятий осуществляется в размышлениях его последователей, – Г.-Г. Гадамера, Ж.-Л. Нанси, П. Рикера, О. Бушмакиной, посвященных текстуальности как самоопределению субъективности в структурах понимания.

проблем, связанных с существованием реальности, находят решение в исследованиях В. Руднева, М. Фуко, М. Хайдеггера, У. Эко и др. Социальность и структуры социальной реальности наиболее полно разработаны в текстах П. Блау, Ж. Бодрийяра, М. Вебера, Т. Парсонса, Ю. Качанова, Н. Шматко и др. В данном исследовании социальность задается как повседневность. Повседневность – это реальность, создающаяся в имманентной субъективности социальных индивидов, которая проецируется вовне и переживается ими в качестве действительности как объективной данности. Повседневность эксплицитно представлена И. Касавиным, С. Щавелевым, Б. Вальденфельсом, И. Гофманом, А. Шюцем, П. Бергером, Т. Лукманом. Она непосредственно связана с темой типизации и категоризации и исследуется Х. Ленком, М. Минским, М. Фуко, М. Хальбваксом, Е. Кубряковой, Р. Фрумкиной. Это – главный способ придать рефлекслируемому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других.

Необходимость в прояснении тождества социальной и коммуникативной реальностей обусловила обращение к фундаментальным трудам Ж. Бодрийяра, Н. Лумана, М. Маклюэна и Ю. Хабермаса, анализирующим коммуникативную реальность в границах социальной дискурсивности.

При анализе коммуникативной реальности был использован принцип аутопойезиса, который позволил рассматривать коммуникацию как замкнутую, автономную структуру, не трансцендируя субъекта за пределы изучаемой целостности. Выбор концепции аутопойезиса потребовал обращения к трудам Е. Кубряковой, В. Шнейдера, Н. Лумана, П. Хейли.

Постановка проблемы стереотипичности социальной реальности как основного регулирующего начала социального бытия индивида задана У. Липпманом. Проблема рассматривается в данном исследовании через понятия «пространство» и «предел» или «граница». В герменевтике Г. Гадамера и М. Хайдеггера понятие «предел» раскрывается через категории «со-бытие» и «понимание». Со-бытие есть предельная и потому единственная точка со-местности бытия, языка и мышления. Как социальный феномен язык оказывается тем «местом», в котором социальное бытие обретает возможность высказывания и со-общения. Социальное или языковое пространство представляет «смысловое поле» как целостность иерархически организованных фреймов, сущность которых представлена в работах И. Гофмана, М. Минского. Языковые понятия типизируют опыт, делая его анонимным. Фреймы задаются дискурсивными рамками, представляя сущность социальной целостности как коммуникативной реальности.

Коммуникативная направленность в пространстве задается как граница между всеобщим и единичным, тождественным и различным. Социальный стереотип как конструкт категоризированной субъективности формируется в некоем коммуникативном пространстве на когнитивных основаниях, о которых ведется повествование в сочинениях Е. Кубряковой, Р. Павилениса, Р. Джекендоффа и др.

При анализе дискурсивной деятельности, заключенной в определенный фрейм, возникает саморефлексия языка, где субъект обнаруживает смысл. Наиболее значимыми в рассмотрении проблем существования текста, нарративности и дискурсивности являются труды Р. Барта, Г.-Г. Гадамера, Ж. Дерриды, П. Рикера, В. Шмида и др.

Научная новизна основных результатов исследования состоит в следующем:

- определено, что пространством бытия социальных стереотипов, сферой их смыслоположения является социальная очевидность, представленная в структурах повседневности;

- выявлено, что социальная субъективность на пределе смысла объективируется в языковых стерео-типах, как социальных типизациях, проявляющихся в «место»-положении социального индивида как типа, существующего в пространстве социальной нормативности;

- заданы когнитивные основания социального стереотипа как конструкта категоризированной субъективности, которая структурирована языковыми концептами и существует в границах концептуального поля социальной реальности;

- представлен аутопойезис языка социальной коммуникации как автономной самоорганизованной целостности, самоопределяющейся в структурах со-общения как самопонимающего диалога говорящего и слушающего, существующих в контексте коммуникативной ситуации;

- установлено самоопределение социальной целостности в точке субъекта как со-бытия социального бытия, в которой осуществляется саморефлексия языка на пределе социального пространства, организованного в структурах стереотипа.

Положения, выносимые на защиту:

- пространством бытия социальных стереотипов, сферой их смыслоположения является социальная очевидность, представленная в структурах повседневности;

- социальная субъективность на пределе смысла объективируется в языковых стерео-типах как социальных типизациях, проявляющихся в «место»-положении социального индивида как типа, существующего в пространстве социальной нормативности;

- когнитивные основания социального стереотипа как конструкта категоризированной субъективности, которая структурирована языковыми концептами и существует в границах концептуального поля социальной реальности задаются;

- аутопойезис языка социальной коммуникации как автономной самоорганизованной целостности, самоопределяющейся в структурах со-общения как самопонимающего диалога говорящего и слушающего, существующих в контексте коммуникативной ситуации представляется;

- самоопределение социальной целостности устанавливается в точке субъекта как со-бытия социального бытия, в которой осуществляется саморефлексия языка на пределе социального пространства, организованного в структурах стереотипа.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в определении пространства бытия социальных стереотипов, сферы их смыслоположения как социальной субъективности, представленной на пределе в структурах повседневности, которая может саморефлексироваться в дискурсе социального субъекта. Проведенное в работе исследование языковой природы социальных стереотипов может служить теоретическим основанием для междисциплинарного анализа коммуникативной реальности, понимаемой в ее тождестве с языковой и семиотической реальностью. Использование результатов исследования может быть полезным при разработке ряда тем по современной социальной философии и при подготовке спецкурсов по проблемам социальной коммуникации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования неоднократно обсуждались на аспирантских семинарах кафедры философии УдГУ, излагались в выступлениях на Международной научно-практической конференции (Ижевск, 2004), на Международном форуме «Высокие технологии – 2004» (Ижевск, 2004), на итоговой студенческой научной конференции (Ижевск, 2004), на 7 Всероссийской научной конференции (Пермь, 2004), на Третьей международной научной конференции (Волгоград, 2004), на Юбилейной конференции (Самара, 2004), на 32-ой итоговой студенческой научной конференции (Ижевск, 2004), на Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические условия развития гражданского общества в современной России», (Ижевск, 2005), на VII научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию Ижевска (Ижевск, 2005), и были опубликованы в ряде сборников статей конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен 128 с. основного текста и 19 с. Библиографического списка, включающего 250 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются исходные методологические установки, научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В **первой главе «Стереотипизация социальной субъективности в языковых конструктах»** социальная субъективность на пределе смысла объективируется в языковых стерео-типах, как социальных типизациях, проявляющихся в «место»-положении социального индивида как типа, существующего в пространстве социальной нормативности.

В первом параграфе «Социальные стереотипы в структурах повседневности» анализируются феноменологические и конструктивистские концепции повседневности, выявляется область бытия социальных стереотипов, сфера их смыслоположения, задается социальность как самоочевидность, которая основана на относительной неизменности социальных условий существования.

В феноменологических концепциях повседневность задается в «естественной установке» как некая первичная и автономная данность. Обыденное знание оказывается адекватным ее предъявлению. Оно всегда предпослано научной работе и является основой для социологических исследований. Таким образом, повседневность как «естественная установка» социальной субъективности представляется как социальный феномен.

Понимание «повседневности» как познавательного конструкта позволяет осуществить рефлексию по ее поводу, в которой обнаруживается, что не существует субстанции повседневности как объективной данности. Все ипостаси повседневности заданы субъективностью исследователя как социального субъекта, который обращается к поиску исходных оснований собственного мышления, понимая их как самоочевидные, неререфлексируемые состояния. В случае нерелексивности исследователя, необходимость привести социальное бытие к целостности для обеспечения смысла, вынуждает его представить существование социальной связи как «третьей» области объективации социальных представлений в структурах социальной повседневной деятельности. К стереотипам «естественной установки» и архетипов прибавляется стереотип «социального опыта» или «социального действия», а конструкт «повседневности» превращается в своеобразный «социальный эфир», скрепляющий собой разные типы сознания, деятельности и общения, существуя лишь в промежутках между ними.

Поскольку на роль «промежуточной» социальной реальности всегда претендовал язык, постольку возможно отождествление языка и повседневности. Это позволяет, с одной стороны, определить его как пространство смыслополагания очевидностей, т.е. область самополагания стереотипов, с другой стороны, сделать их «видимыми», предъявленными, существующими на границе между внутренним и внешним. Здесь социальная реальность может быть выявлена в структуре языковых стереотипов, дискурсивных и коммуникативных клише, стереотипных задач и способов их решения.

С помощью социального стереотипа накапливаемая информация представляет собой не просто сумму полезных знаний, но определенным образом организованный опыт, который благодаря наличию структуры может быть «сжат» и передан во времени. Стереотипизация позволяет сохранять полезный объем данной информации в условиях постоянного ее обновления.

Индивиды, представленные в пределах стереотипа «усвоенного прошлого опыта», предъявленного в языковых структурах, являются частью повседневной социальности или социальной группы, где самоочевидность смыкается с самопознанием. Стратегия, как адекватный языковой конструкт ситуации, задает оптимальную траекторию движения индивида в пространстве социальной группы, существующей в границах той или иной констелляции. Подвижность социального пространства представляется через движение границ как смену ситуаций, где

индивид переходит с одной траектории движения на другую, осуществляя «перевод» с языка одной ситуации на язык другой. Во время смены ситуации индивид вынужден постоянно вычленять ее релевантные черты и следить за переходом одной ситуации в другую.

В моменты трансформации социальной структуры становятся видны, так называемые, «слепые зоны». Тогда стереотип вместо экономии усилий, «ослепляет» индивидов, сковывая их инициативу. Вместе с этим индивид открывает возможность понимать социальность в ее изменчивости, появляются условия для рефлексии, обнаруживая, что повседневность не тождественна сама себе. Она немислима без того, чтобы выходить за пределы. Повседневность сосуществует с внеповседневным, где словам и явлениям придается отличный от повседневного смысл. Она, как и всякая социальная структура, представляющая собой совокупность ситуаций, присутствует в силу своего отсутствия, обнаруживаясь на пределе языка и мышления.

Во **втором параграфе «Субъективное основание социальной типизации»** задается объективация социальной субъективности на пределе смысла в языковых стерео-типах как социальных типизациях, проявляющихся в «место»-положении социального индивида как типа, существующего в пространстве социальной нормативности. Возникает условие объективации субъективного в стереотипах мышления, где повседневность задается как бессознательное, а социальные структуры повседневности существуют как архетипы.

На основе мыслительной деятельности субъект самоконструируется, оказываясь основной конструирующей точкой или базисным принципом конструирования процесса познания и соответственно процесса типизации. Тем самым он, интерпретируя знаки, интерпретирует себя, т.е. через истолкование своей жизни открывает, что он находится в бытии до того, как полагает себя и располагает собой. Схемно-интерпретирующие формы деятельности служат основой социальности, поскольку они нечто обозначают и характеризуют символическим образом; являются или становятся знаками, симптомами или символами, допускают значительную вариативность и гибкость способов изложения и представления. Языковые знаки, имея универсальный характер, создают возможность для возникновения социальных типизаций, заключающих смыслы в подвижные границы стереотипов.

Именно стереотипные образы управляют когнитивным процессом. Они маркируют объекты либо как знакомые, либо как необычные, тем самым, проводя границу между сходством и различием. Различия освежают старые образы и воспроизводят в мышлении «перво-забытые» языковые смыслы. Стереотип – это как бы обращенная в разные стороны единица. С одной стороны, он – продукт социальной реальности. С другой – элемент, существующий через существование индивида. Заложенный в стереотипы идеал смешивает различные параметры качества, количества, размера и т.д., объективирующие мышление. Этот идеал и является воплощением какого-то факта или предмета в определенный «тип» или категорию, которые имеют языковую природу. Таким образом, категоризация «объективно» существует в «коллективном сознании» говорящих на одном языке.

Социальное или языковое пространство представляет «смысловое поле» как целостность иерархически организованных фреймов. Языковые понятия типизируют опыт, делая его анонимным. Фреймы задаются дискурсивными рамками, представляя сущность социальной целостности как коммуникативной реальности. Коммуникативная направленность в пространстве задается как граница между всеобщим и единичным, тождественным и различным.

Знания репрезентируются в знаках естественного языка как дискурс в «модели ситуации» коммуникативного контекста. В основе ситуационных моделей лежит категоризированная субъективность, которая структурируется языковыми концептами и существует в границах концептуального поля социальной реальности.

В третьем параграфе «Когнитивные аспекты существования стереотипа» выявляются когнитивные основания социального стереотипа как конструкта категоризированной субъективности. Стереотип – это как бы обращенная в разные стороны единица. С одной стороны, он – продукт социальной реальности. С другой – элемент, существующий через существование индивида. Социальный стереотип является частью логической системы языка, которая основана концептами. С точки зрения когнитивных процессов стереотипы формируются на основе ассоциативных связей прототипических концептов, которые опосредованно связаны друг с другом, т.е. между ними имеются «от-ношения-к», имеющие смысл. Возникает коммуникативная направленность или диалог. Направленность в пространстве служит границей (знанием) между всеобщим и единичным, тождественным и различным, т.е. различной поступающей информацией.

Информация, получаемая в процессе коммуникативного взаимодействия функционально организовывается и редуцируется путем операций, так называемых, стратегий. Они характеризуются гибкостью, целенаправленностью и зависимостью от контекста, допуская анализ частичной и неполной информации, поступающей одновременно из разных источников. Стратегии как некие инвариантные сценарии могут быть приложены к различным ситуациям путем заполнения терминальных позиций конкретной информацией.

Стереотипные ситуации могут быть представлены в мышлении в форме сценариев таким образом, что индивиды могут взаимодействовать друг с другом на основе этого общего знания. Кроме сценариев отдельных эпизодов существуют фреймовые репрезентации об известных объектах и субъектах, так же как и знание о единицах, категориях и правилах языка, дискурса и коммуникации.

Для выражения накопленной информации в мышлении используются как знаки естественного языка, так и дискурс в социальном контексте. В качестве основного типа репрезентации знаний выделяется «модель ситуации». В основе ситуационных моделей лежат личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения. Ситуационная модель строится вокруг схемы модели, состоящей из ограниченного числа категорий, которые используются для интерпретации ситуаций.

Эти схемы классифицируются, наполняясь конкретной информацией в различных коммуникативных актах. Итогом такой классификации является

формирование категории, позволяющей увидеть социальность в главных атрибутах ее бытия и функционирования. Формой объективации категории в языке является ее имя, и вне словесного означивания категории как таковой не существует. Фиксация связи предмета и его имени, структуры сознания и ее объективного языкового аналога – это сущность номинации. Таким образом, возникает стереотип.

Иногда возникают такие моменты, когда появляется некая рассогласованность между когнитивными элементами. Происходит нарушение существующего социального стереотипа. Диссонанс, то есть существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний, сам по себе является мотивирующим фактором, а именно: придерживаться ли стереотипов в соответствующих ситуациях или отказаться от них.

Во второй главе «Со-бытие коммуникативной реальности в пространстве стереотипичности» социальная реальность рассматривается в тождестве с коммуникативной реальностью и задается как со-бытие бытия в пространстве, организованном структурами стереотипа.

В первом параграфе «Аутопойезис языка социальной коммуникации» представлен аутопойезис языка социальной коммуникации как автономной самоорганизованной целостности, самоопределяющейся в структурах со-общения как самопонимающего диалога говорящего и слушающего, существующих в контексте коммуникативной ситуации.

Язык как устная коммуникация предполагает говорящего и слушающего. В языке имеется план содержания и план выражения. Закрепление знаков и значений ведет к возможности возникновению речи. Первые формы закрепления – это предложения. Речь состоит из связи предложений. При передаче сообщения, речь не исчезает, т.е. она не является вещью. Последовательность звуков «как таковая» задает общность, а последовательность звуков в пространстве – различие. Появляется дистанция говорящего и слушающего. Единство произносимой речи объединяет говорящего и слушающего, а также контекст без чего речь была бы невозможной. В результате такого диалога обеспечивается понимание. Индивид интерпретирует стереотипную информацию в рамках некоторой ситуации интерпретации, для того, чтобы сконструировать конечный вариант контекстной модели как непосредственный контекст, с точки зрения которого высказывание представляет свой смысл. Интерпретатор так реконструирует процесс мышления, чтобы получить в качестве контекстной модели эксплицитные основания, из которых он вытекает. В этом плане текст понятен интерпретатору как выражение мысли или образ социального.

Результатом диалога говорящего и слушающего является факт коммуникации «как таковой». Возможно существование неточного или неправильного понимания, интерпретации или еще какой-либо ретроспективной коммуникации о коммуникации. Проблемы коммуникации обращаются к коммуникации, т.е. точки коммуникатора и реципиента тождественны. Система замыкается. Возникает аутопойезис языка социальной коммуникации как автономной самоорганизованной целостности, самоопределяющейся в структурах со-общения как самопонимающего диалога говорящего и слушающего,

существующих в контексте коммуникативной ситуации, обусловленной презумпцией смысла коммуникатора.

Во втором параграфе «Самоопределение социальной целостности в структурах стереотипа» установлено самоопределение социальной целостности в точке субъекта как со-бытия социального бытия, в которой осуществляется саморефлексия языка на пределе социального пространства, организованного в структурах стереотипа.

Стереотип как граница, где утверждается тождество существования и мышления или бытия и языка и таким образом смыслоположения, способствует процессу интерпретации индивидом пространства социального посредством онтодиалога бытия как мышления, на основе симметрии самоидентичности и социальной идентичности индивидов. Граница полагается как связь и разделение одновременно. Таким образом, бытие сущего есть со-бытие. Структура со-бытия бытия «подобна» процессу понимания как смыслопорождающей деятельности субъекта. Таким образом, возникает тождество со-бытия и стереотипа.

Субъект структурирует со-бытие, пользуясь «свернутыми» стереотипными концептами, т.е. выводит их на уровень мышления. Только в со-бытии с языком как с «Другим» индивид как со-беседник становится субъектом способным рефлексировать пространство социального. Интерсубъективность обнаруживается не только в отношениях между отдельными субъектами, но является сущностью каждого субъекта.

Самоопределение социальной целостности необходимо разворачивается из точки «Я» как точки саморефлексии субъективности. Тождество мышления и существования утверждает себя как язык, где точка сущности языка совпадает с самоименованием субъекта в «место»-имении как «место»-положении субъективности. Саморефлексия языка как точка самопонимания мышления может определяться как точка субъекта в потоке субъективности или «точка зрения» исследователя в движении саморазворачивания структур знания. Самоименование языка является метафорическим процессом, в котором язык определяет собственные смыслы. Метафора как языковое тождество подобна смыслу мышления, или сущности существования. Она собирает различные категории языка в точку тождества, задавая тем самым общее движение и напряжение языка, которое актуализируется в ней, в структурах категоризации субъективности. Социальное целое предстает в одной точке как в метафоре, т.е. фрейме, задавая самоопределение социальной целостности в точке субъекта как со-бытия социального бытия, в которой осуществляется саморефлексия языка на пределе социального пространства, организованного в структурах стереотипа. Стереотип как предельная точка самоопределения социального бытия оказывается точкой границы, с которой открывается как бы феномен «двойного» видения, т.е. обнаруживается возможность представления структур мышления в объективированных структурах бытия, проявляющихся в языковых конструктах категоризированной субъективности как субъект-объектное тождество.

Стереотип как со-бытие самоопределяющейся социальности существует в темпоральных структурах. Как унаследованные структуры существования и мышления стереотипы организуются в языковых конструкциях перфекта, т.е. как «прошлое-в-настоящем». Динамика социального бытия на границе проявляется в

тождестве с языком как метафора «перевода» языка социально-исторической традиции, где происходит самоопределение бытия «настоящего» в структурах «прошлого». Можно говорить о том, что социальное понимание самоопределяется в структурах пред-понимания или пред-рассудка, обеспечивая возможность внутреннего диалога исторической традиции в точке стереотипа, который прочитывается в контексте социальной коммуникативной ситуации, предъявляясь в конструктах естественного языка. Стереотип как точка тождества «прошлого» и «настоящего» является условием мышления, или саморефлексии социальной субъективности как повседневности.

Стереотип как «слепое пятно» оказывается «пустым» местом субъективности, т.е. условием «место»-положения субъекта. Обнаружение границы сложившихся пред-ставлений есть, одновременно, выход за ее пределы. В языке, при этом, происходит исчерпание стереотипных значений некоторых слов в определенных коммуникативных ситуациях. Слово становится как бы «пустым», возникает нонсенс, или парадокс. Это положение соответствует состоянию «нулевой» субъективности и «нулевой» коммуникативности, или неопределенной ситуации социального контекста. «Пустое» место как «прокол» или «скважина» является условием «скольжения» означающих социального дискурса в коммуникативной ситуации, где происходит пересечение коммуникативных траекторий как социальных стратегий. Язык самоопределяется в со-в-местности означающих в топике метонимии. Текст социального пишется-читается через «пустое» место социального, т.е. через точку нерелексирующего индивида, которое маркируется как местоположение социального стереотипа. В этой точке все индивиды типизированы, т.е. каждый индивид является точкой со-в-местности со всяким «другим» индивидом, где стереотип существует как «место»-положение социального типа или точка связности социального пространства. Типизация социального есть условие его категоризации в языковых фреймах или языковых концептах, где метонимия и метафора обеспечивают подвижность языковых значений, задавая возможность прочитывания-заново «уже»-существующих понятий социального дискурса.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Сайтаева Т.И. Социальные стереотипы как коллективные представления// Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований//: Материалы 7 Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З. И. Файнбурга. в 2-х томах. Т. 1. Пермь, 2004.– с. 206-208
2. Сайтаева Т.И. Границы социальных стереотипов: проблема зависимости// Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъективности//: Материалы международной научно-практической конференции в 2-х кн. Кн. 1. Москва – Ижевск: издательский дом «Удмуртский университет», 2004.– с. 26-29.

3. Сайтаева Т.И. Социальный стереотип в структуре рекламного дискурса // Сборник материалов Научно-технического форума с международным участием «Высокие технологии – 2004». Ижевск, 2004. – с. 325-330.
4. Сайтаева Т.И. Социальный стереотип как пред-рассудок в истолковании социального бытия //Человек в современных философских концепциях//: Материалы Третьей международной научной конференции. Волгоград. Принт. 2004. – с. 367-372.
5. Сайтаева Т.И. Социальный стереотип в аспекте повседневности. Тезисы докладов 32-ой итоговой студенческой научной конференции. Ижевск, 2004. – с. 245-246.
6. Сайтаева Т.И. Социальный стереотип как предпосылка социальной структуры // XXI век: Новые горизонты гуманитарных наук: Материалы юбилейной конференции. Самара, 2004. – с. 68-72.
7. Сайтаева Т.И. Бытие социальных стереотипов в структуре повседневности. Вестник УдГУ, Ижевск, 2005. – с.231-238
8. Сайтаева Т.И. Дискурс традиции как «место-положение» социальных стереотипов. Материалы VII научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию Ижевска. Ижевск, 2005. Ч. 1. – с. 36-39.